

ТЕАТР

Игнатий ДВОРЕЦКИЙ:

ПОЛИГОН ДЛЯ ДРАМАТУРГА

В небольшом зале Ленинградского дворца работников искусства шла пьеса с неожиданным главным героем — паровозным машинистом, ушедшим на пенсию. Рядом были друзья, семья, дети, спорящие с ним.

На сцене стояло несколько стульев — вот и весь антураж. Антеры играли без грима в своих костюмах. Отыграв сцену, садились тут же в первом ряду, среди зрителей и ждали выхода. Сбоку за столиком с микрофоном находился режиссер и время от времени читал ремарки.

Зал был переполнен. Стояли в проходах. Игрались или, вернее, как значилось в объявлении, читалась пьеса Александра Галина «Летят перелетные птицы».

Прошло несколько месяцев, и в том же зале такие переполненные, была прочитана другая пьеса — «Дом наполовину твой» Аллы Соколовой.

После представлений каждый раз шло обсуждение пьесы (именно пьесы!). Здесь не анализировали работу режиссера и артистов, только — автора. Он слышал первые отзывы, оценки: быть пьесе или не быть. Эта маленькая сцена создана как лаборатория, где выверяются, пропагандируются и шлифуются произведения членов драматургической мастерской при Ленинградском отделении ВТО.

...Учебную сцену «породила» мастерская, которой руководит И. М. Дворецкий и В. Д. Савицкий. Референт ВТО театровед Галина Клик ведет организационную работу.

Я беседовала с И. М. Дворецким:

— Игнатий Монсеевич, прежде чем говорить о лабораторной сцене, расскажите, пожалуйста, о мастерской. Первый вопрос: что лично вам, человеку занятому, она дает? Ведь пьесы надо писать! И, полагаю, немало дел также в Союзе писателей.

— Я не только отдаю, я сам много получаю. Люди у нас интересные, умелые поемисты, а главное — все они тесно связаны с жизнью. В мастерской — инженеры, журналисты, актеры, врач, спортивный тренер и даже один доктор химических наук. Узнаю от них много нового, учусь. А разве это маленькая радость, когда пьесы членов мастерской принимают театры!

— Давайте начнем по порядку. Как создавалась мастерская?

— Мы закинули «сети» через театры. Нашли способных людей. Прочли их пьесы, спорили, отбирали. Сейчас вспоминать забавно, потому что не знали, с чего начать. Решили: пусть каждый расскажет свою биографию, поделится мыслями о драматургии.

Я сразу предупредил, что меня интересует исключительно современность. Пьесы о рыцарских временах (была у нас и такая) мы пока обсуждать повременим.

На следующих наших встречах разбирали «Ревизора» и «Женитьбу» Гоголя. Вели обсуждение так, словно Гоголь — член нашей мастерской. Разбирая эти пьесы, мне кажется, мы лучше поняли, что такое современная тема.

Затем условились: каждый напишет этюд, один из героев которого — современный рабочий в том возрасте, в каком и авторы этюдов. Три вечера обсуждали 12 небольших сочинений. Задание написать этюд можно считать в условиях мастерской своеобразным социальным заказом. Проверили, как мы умеем это делать. Я вообще верю в силу социального заказа, если, конечно, при этом не снижается мера художественной требовательности. Это — замечательный рычаг, он дает ощущение необходимости твоего труда. На основе этюдов уже написаны пьесы и даже выходит сборник одноктных пьес.

— Я знаю, что вы собираетесь раз или два в месяц, занимаетесь уже три года, провели около полусотни занятий. Можно подводить итоги...

— Вообще-то нельзя научиться писать пьесы... А что-то? Главным я считаю создание творческого коллектива, взыскательного и доброжелательного. Мы встречались с театроведами, завлитами театров, молодыми режиссерами — все это дает, конечно, свои результаты. Но главное наше дело — обсуждение пьес.

— А как насчет радостей, о которых вы упомянули в начале разговора?

— За три года радостей было немало. Почти все наши слушатели увидели свои произведения на сцене или вот-вот увидят. Поставлена пьеса В. Красногоорова «Настоящий мужчина», Малым театром — «Вина» А. Курганникова. Идет в Мурманске «Занавес» С. Коковкина. Ленинградский театр комедии показал пьесы С. Злотникова «Мужья Антонины» и «Все будет хорошо», а Ленинградский театр драмы и комедии — «Один вечер» А. Сударева. Принята к постановке новая пьеса А. Галина «Наваждение». Пьеса В. Терехова одобрена репертуарно-редакционной коллегией Министерства культуры РСФСР. А Соколова драматург уже известный, давно идут в тюзах страны пьесы А. Яковлева.

— Вернемся теперь к тому, с чего начали. В развитии драматургической мастерской вы теперь открыли свою учебную сцену...

— Совершенно верно. Дело в том, что театр с его планом, внутренними волнениями, проблемами мало беспокоится о воспитании драматурга — нет на это времени. Ни один театр, заметьте, не имеет сегодня постоянных авторов, не группирует их вокруг себя. Начинающего драматурга не только не учат, его пьесы перекраивают, не зная той жизни, которую молодой изучал и принес в театр. А как было бы желательно, чтобы театры приглашали драматурга на репетиции собственного произведения!

Органы культуры не жалуют средств для помощи драматургам. Существуют все-союзные, всероссийские, различные региональные семинары, которые приносят пользу, открывают новые имена. Но молодым драматургам давно необходим свой «полигон», своя учебная лаборатория, своя учебная сцена, где работают профессиональные актеры и режиссеры, но главным остается сама пьеса, воспитание и обучение автора в условиях, максимально приближенных к театру.

В конце апреля в гости к ленинградским драматургам приезжала Московская студия, которой руководит А. Н. Арбузов. Я попросила Алексея Николаевича поделиться впечатлениями о лабораторной сцене. Вот что он сказал:

— Мне понравилось это начинание. Автор видит свою работу, как в зеркале. Слышит дыхание зрителей, их реакцию. Узнает отношение актеров и режиссеров к своей работе. Именно на таком спектакле драматург должен понять, что удалось и что — нет.

...Я говорила с театроведами, критиками, театральными педагогами — все относится к лабораторной сцене с большим интересом. В работе над каждой четкой-спектаклем встречаются единомышленники, увлеченные данной конкретной драматургией. Не было бы их объединения — не было бы их объединения.

Беседу вела
Галина СИЛИНА